- Надо же, - Ичиго с почти незаметным интересом окинул взглядом открывшееся перед ним пространство. - Йоруичи-сан, мне кажется, или эта пещера и вправду как две капли воды похожа на ту, что спрятана под лавкой Урахары?

- Нет, не кажется, - ответила оборотень, возвращаясь с другой стороны большой открытой площадки и держа подмышкой нечто похожее на угловатый манекен. - Это место Урахара создал не без моей помощи еще в юности. Здесь мы часто проводили игры и тренировки.

- Так значит, вы все-таки из Сообщества Душ, - тут же ухватился за новую информацию Куросаки. - Может, уже расскажете, кем вы были раньше, и почему сейчас фактически прячетесь в человеческом мире?

- Может быть, и расскажу, - усмехнулась Йоруичи. - Но позже. Сейчас важнее другое.

"Манекен" был водружен на небольшой камень перед Ичиго. После чего, отойдя на шаг в сторону, желтоглазая начала объяснять.

- Этот гигай тоже был сделан Урахарой. Он изобрел его и всю эту технику специально для проведения тренировок по ускоренному овладению банкаем. Как только ты вонзишь свой меч в гигай, это позволит материализоваться твоей занпакто. Тебе, Ичи-бой, нужно будет победить ее в испытании, которая она сама же тебе и предложит.

- Победить? - Куросаки явно занервничал.

А я, кстати, знаю почему. Вспоминает последнюю нашу с ним встречу лицом к лицу. И не зря, совсем не зря. Хотя куда больше меня заинтересовал другой момент - через этот гигай я могу материализоваться! Эх, поподробнее бы сейчас растрясти об этом обряде самого бакалейщика, но где ж его тут найдешь...

- Предельный срок такой тренировки три дня, - закончила Йоруичи.

- А что если не уложимся?

- Давай, будем считать, что у тебя все точно получится сразу, - издевательская улыбка оборотня лучилась теплотой и состраданием.

- Кх... Ну, давайте.

- Готов?

- Ладно, чего тянуть-то.

Черный клинок легко вошел в грудь угловатого чучела. Ощущения были примерно такие же, как и во время моих вторжений в тела других шинигами. Только на этот раз, влившись в незримый пролом, я распахнула глаза и вместо чьего-то духовного пространства увидела синее ненастоящее небо и бурый песок под ногами. Ичиго, уже отступивший на несколько шагов, настороженно поднял цзянь в защитную стойку. А я...

Я дышала, черт побери!!! И пусть все вокруг было таким же ненатуральным, как и все остальное в этом мирке из духовных частиц! Плевать! Ощущений скованности, зажатости, стен, давящих на меня со всех сторон - всего этого больше не было. И как же это было охренетительно!!!

Пауза, видимо, затянулась чуть дольше, чем должно было быть, но я все никак не могла утолить накопившую жажду реальных ощущений. Да, это стоило того, чтобы потерпеть. Определенно стоило! Наконец, через силу взяв себя в руки, я посмотрела на Ичиго и хищно усмехнулась правым уголком губ, от чего рыжий заметно вздрогнул.

Тем временем еще одна пара золотистых глаз, все с тем же выражением заинтересованной настороженности, внимательно изучала меня. Слегка покосившись в ту сторону, я демонстративно окинула Йоруичи взглядом с ног до головы.

- Так вот ты какая, - протянула оборотень. - Занятно.

Продолжая ухмыляться, я с недвусмысленным намеком поинтересовалась:

- Нравлюсь?

Легко соскочив с камня и сделав буквально пару шагов, я стояла уже рядом с ней. Преимущество в росте на полголовы оказалось на моей стороне.

- Не сильно-то обольщайся, - в желтых глазах, в которые я теперь заглядывала сверху вниз, разгорались задорные огоньки.

- А что, все места уже заняты? - притворный вздох, моя рука небрежно откинула длинную прядь волос с лица, склоняющегося чуть ниже. - Ну, мне ведь многого и не надо будет. Так, проигрались, разбежались...

Живое тело, пусть и не совсем человеческое, всего в каких-то миллиметрах от меня. Мягкая теплая кожа, наверняка приятная на ощупь, и этот блеск в кошачьих зрачках, завораживающий совсем по-настоящему. Сдерживаться было действительно нелегко, семьсот лет в бездне на пороге Ада не шутка, знаете ли. Желание так и бурлило во мне, а эта хитрая бестия, похоже, прекрасно всё чувствовала.

- Не искушай меня, - слова прозвучали одни, но голос Йоруичи выражал совсем другое.

- Я могу быть настойчивой.

Хриплые булькающие звуки невольно отвлекли нас, заставляя обеих покоситься в ту сторону, где каменным изваянием замер Куросаки. Судя по всему, Ичи-кун был или на грани предсмертного инфаркта, или просто мог сейчас лопнуть по швам. Бедняжка. Просто представив себе, как мы с Йоруичи выглядим со стороны для него в этот момент, я едва не расхохоталась. Если бы не знала себя, то показалось бы, что мне даже немного жаль парнишку.

- Придется, прерваться, - вновь с показным сожалением заключила желтоглазая. - Ты ведь слышала все, о чем мы говорили.

- Конечно.

- Тогда начинай, времени у Ичи-боя немного.

Амулет или талисман, сверкнувший зеленым огнем в руке у Йоруичи, обжог мое сознание незримой вспышкой. Проклятье! Что понапихано в этом гигае?! Не то, чтобы моя воля оказалась полностью подавленной, но я просто не могла не исполнить "пожелания" этой стервы. Более того, я прекрасно осознала, что не могу ни выставить Ичиго заранее невыполнимых условий, ни провернуть что-то более хитрое. Я должна была дать этому дуролею возможность понять меня и... начать контролировать, вне зависимости от моего желания. Подлый приемчик, однако. Единственный "обходной" вариант связан был, похоже, с тем, что действие "ошейника" ограничено по времени, и надеяться можно лишь на то, что Куросаки окажется слишком туп, чтобы уложиться в отведенные рамки. Хотя при этом я, и я это чувствую, буду помогать ему. Охо-хох, кто-то еще получит у меня за эти фокусы. И по фиолетовой челке, и по полосатой панамке!

Йоруичи уже взлетела одним прыжком на ближайшую скалу и вознамерилась наблюдать за происходящим оттуда. Я же легко выдернула из ножен цзянь и повернулась к Ичиго, неторопливо обматывая запястье черной шелковой лентой. Привычно обвиться сама, как во внутренних духовных мирах, эта штука не пожелала.

- Итак, Ичи-кун, давай с тобой поиграем.

- Какие правила? - в голосе паренька была настоящая решимость.

- В брюхо к сёдзё все правила, - ядовитая улыбка снова выползла у меня на лицо сама собой. - У тебя есть три дня на то, чтобы я подчинилась тебе. Мне известно, по меньшей мере, два варианта, - понимая, что говорю слишком много, попыталась прикусить язык, но попросту не смогла. - Один - заставить меня силой. А второй... скажем так, просто уговорить меня точно не выйдет.

Хорошо хоть конец удалось немного подретушировать. Еще не хватало сразу выложить перед Ичи все карты на стол. Впрочем, наверное, потому так и получилось, ритуал был

жульническим, но не для полных халявщиков.

- Извини, но мне придется это сделать.

В ответ я искренне рассмеялась, а вот лицо Куросаки напротив потемнело от прилившей крови. Мальчишка начинает злиться, уже неплохо. То есть для ритуала неплохо, а для меня... для меня посмотрим. Не дожидаясь, когда же Ичиго, наконец, дозреет, я, еще не закончив смеяться, сама бросилась на него в атаку.

* * *

Сегодня с утра капитан Укитакэ чувствовал себя относительно неплохо, однако все-таки не настолько хорошо, чтобы рискнуть выбраться на совет, учиненный командующим Ямамото. Вместо этого Джуширо предпочел остаться у себя и как следует кое над чем подумать, благо событий, требующих основательных размышлений, было в последнее время предостаточно.

Нарастающий шум за дверью, как всегда, засвидетельствовал прибытие Киёнэ и Сэнтаро. Третьи офицеры тринадцатого отряда, не стесняясь выражений, принялись выяснять на повышенных тонах, кому следует идти со срочным донесением к начальству, и, как обычно, ни коим образом не могли прийти к единому решению. Иногда наблюдать со стороны за этим "перетягиванием одеяла" было забавно, хотя порой это начинало переходить всякие рамки абсурда.

- Может быть, уже войдете? - спокойно поинтересовался Джуширо с легким упреком в голосе, не дожидаясь, когда беседа помощников перейдет в стадию рукоприкладства.

Перегородка распахнулась в обе стороны, в проходе возникла непродолжительная давка, и наконец, две согбенных фигуры склонились перед капитаном.

- Прошу извинить нас за вторжение и недостойное поведение, - не поднимая головы, зачастил Сэнтаро. - Это полностью моя вина...

- Нет, это я прошу извинить нас за случившееся, потому как это моя вина! Вдвойне! - не стала изменять привычному порядку вещей Киёнэ.

Укитакэ сдержанно улыбнулся и, опять не дожидаясь продолжения, остановил Сэнтаро, уже набравшего воздуха в грудь для ответа.

- Ничего страшного, я был не занят, просто пытался разобраться в паре странных моментов, произошедших за эти несколько дней.

- Странных моментов? - подозрительно протянул Сэнтаро.

- Да, есть во всем случившемся что-то не совсем нелогичное, но я никак не могу понять что именно, - взгляд Джуширо уперся в противоположную стену и расфокусировался. - Смерть капитана Айзена, есть в ней некая неправильность. То, как его убили, это... несколько не укладывается в общую картину. Вряд ли это могли быть риока, во всяком случае, те, кого нам удалось поймать. Парень, которого вчера принесли люди Кёраку, обладает весьма необычными способностями, но их было бы недостаточно, да и смерть Айзена выглядела бы тогда по-иному. Еще одного риока взял этим утром капитан Тоусен, и это оказался квинси. Неожиданно, конечно, но кандидатура опять же неподходящая. К тому же он только сегодня добрался до центрального комплекса и не в самом лучшем виде. Судя по всему, объяснение последнего факта кроется в небольшом отпуске, который вдруг взял капитан Куротсучи, - Укитакэ слегка усмехнулся, подчиненные продолжали преданно поедать начальство глазами. - Еще двое, пиротехник из клана Шиба и седьмой офицер четвертого отряда. Капитан Айзен это определенно не их уровень. Последние, кого я видел, и кто так и не оказался задержан, Куросаки Ичиго и Шихоуин Йоруичи. Человек, поглощающий силу других шинигами, и бывший командир отряда тайных операций. Этот Ичиго очень хорош, он владеет двойным занпакто и умело им пользуется, уж я-то могу оценить это по достоинству. Он победил в схватках лейтенанта Абараи, Мадараме из одиннадцатого отряда и самого Кенпачи. Не получив ни одной царапины, надо заметить. Я видел его схватку с Бьякуей и после этого вполне доверяю таким донесениям. Как боец Куросаки великолепен, и чтобы не утверждала о нем разведка, но так точно не может сражаться человек, получивший силу шинигами всего несколько месяцев назад. В его действиях читается техника, опыт и инстинкты настоящего воина, не один раз прошедшего по самому краю. И все же, итог схватки с капитаном Кучики однозначно говорит о том, что Куросаки не смог бы справиться с Айзеном. При всех его талантах, парень на удивление мало знает о возможностях занпакто. Он похож на Кенпачи, прекрасный фехтовальщик, но попросту бессилен против любых магических проявлений, и еще не способен как Зараки просто подавлять противника чистой реяцу. В итоге остается лишь Йоруичи-сан. Тайное проникновение и убийство с целью отвлечения внимания и создания паники в рядах противника - эта тактика вполне в духе второго отряда, но... Почему Айзен? Просто подвернулся под руку? Вряд ли. К тому же он один из тех, кто, пусть и не открыто, но выступал против казни Кучики Рукии, предотвратить которую и пытались риока. Глупо убивать собственного вероятного союзника. Конечно, могут существовать и другие риока, но верится в это слабо. Что касается версии о предательстве в собственных рядах, то обеспокоенность Тоширо-куна и его подозрения насчет капитана Ичимару, о которых он мне обмолвился, могут иметь под собой основания. Хотя сложно понять, каким образом Гин сумел бы убить своего бывшего командира так тихо, быстро и незаметно, чтобы не устроить настоящую бурю реяцу в самом сердце Сейретея. И все это в итоге выглядит очень странным...

Мотнув головой, Джуширо вновь посмотрел на своих офицеров, так и не проронивших ни слова, и мягко улыбнулся.

- Простите, я слишком ушел в себя. Вы ведь хотели мне что-то сообщить.

- Казнь Кучики Рукии, ее перенесли на послезавтра, - сухо без эмоций доложил Сэнтаро.

- Вот как, - Укитакэ слегка нахмурился. - И вновь все упирается в эту казнь. Что же все-таки происходит? После последнего разговора с капитаном Кучики я не в чем уже не могу быть уверен. Это выглядит окончательно нелогично. С одной стороны утверждается, что Куросаки нагло похитил силу Рукии, с другой - Совет Сорока Шести приговаривает ее к высшей мере

наказания за добровольную передачу способностей человеку. А теперь вот перенос времени казни, вопреки требованиям традиции. Чего они так испугались? Того, что риока все-таки смогут сорвать исполнение приговора? Безусловно, серьезно пострадали два капитана, почти полностью выведен из строя одиннадцатый отряд, а из тех противников, кто еще скрывается, одна очень сильна, а другой без сомнения талантлив, однако у них не будет и шанса против всех оставшихся капитанов. Метания Совета выглядят также странно и нелогично, как и все остальное. И в этом следует разобраться...

- Укитакэ-сама, - голос Киёнэ прозвучал очень тихо. - Вы намерены что-то предпринять?

- Кучики Рукия - моя подчиненная, и мой долг, как ее капитана, не дать случиться непоправимой ошибке. Особенно, когда все события вокруг этого дела выглядят так непонятно, - внезапная жесткость во всегда спокойном взгляде Джуширо была несколько непривычной, но Сэнтаро и Киёнэ уже приходилось однажды видеть подобное. - Вам будет необходимо кое-что сделать.

* * *

С одной стороны, Йоруичи понимала, что следить за схваткой Ичиго и его занпакто нужно со всей серьезностью. Однако, учитывая то, что творилось на полигоне, сделать это было очень непросто. Каким образом Цуруги умудрялась превратить схватку в сплошное издевательство, понять было невозможно, но безучастно наблюдать за всем этим без улыбки было точно нельзя.

Вообще, складывалось впечатление, что занпакто откровенно скучает, а все ее действия диктуются исключительно попытками хоть как-то себя развлечь. Следовало признать, что их с Ичиго уровень был просто несопоставим. И это проглядывалось буквально во всем. Вот, например, Куросаки в очередной раз попытался атаковать, и его попытка уже опять заранее была предсказуемо безуспешна. Цуруги просто развела его клинки в стороны своими мечами и наградила рыжего хорошим пинком в живот. В реальной схватке, и каждому из здесь присутствующих это было ясно как день, вместо символической оплеухи Ичиго был бы уже попросту мертв. Снова неудачный выпад Куросаки, удар носком сапога под левое колено и звонкий подзатыльник, нанесенный плашмя черным лезвием, едва недо-шинигами припал на подбитую ногу.

- Ичи-кун, я, конечно, люблю хорошенько выспаться, но всему же есть мера.

Цуруги с щелчком соединила свои клинки и опустилась на ближайший камень, закинув ногу на ногу.

- Давай так, я теперь буду драться одной рукой и сидеть на месте? Может быть, хоть в этой ситуации у тебя начнет вдруг что-то получаться, - звонкий издевательский смех занпакто заставлял Куросаки уже буквально рычать.

Избранный Цуруги способ тренировки был, конечно, одним из самых действенных, однако Йоруичи не покидало ощущения, что занпакто могла бы работать с Ичиго куда более

эффективно, но... не хотела. К тому же контролирующий амулет Киске расходовал свой заряд намного быстрее, чем должно было быть, и это наводило на размышления. Реальное освоение банкая требовало долгих упорных лет тренировок, одной из главных задач которых, кроме всего прочего, было еще и достижение взаимопонимания и установления дружеских или хотя бы партнерских отношений между занпакто и его номинальным владельцем.

Ритуал, разработанный Урахарой, позволял обойти временную задержку, но по большому счету исключительно из-за того, что большинство занпакто изначально были лояльно настроены к своим шинигами. Но в этом конкретном случае дело явно не ладилось. И хорошо если виной тому были лишь исключительно характер Цуруги и ее презрительное отношение к Куросаки. А вот если причина похоронена несколько глубже? Не зря же в этой наглой девчонке ощущается некая чужеродная сила, которая очень даже может проявиться в Ичиго после того как Киске вернул ему способности шинигами одним очень рискованным способом.

- Ичи-кун, ты устал? Решил поваляться на солнышке?

Занпакто, сидя с невинным видом на прежнем месте, с ухмылкой рассматривала недо-шинигами, лежавшего в нескольких метрах от нее и пытающегося восстановить дыхание после удара под дых торцом рукояти. Судя по тому, как Ичиго болезненно сморщился, добрая девочка сломала ему пару ребер. Неопасно, но неприятно. Пользуясь короткой паузой, Цуруги оглянулась, ища глазами Йоруичи.

- Йору-чан, скажи-ка, а если я его вдруг случайно вырублю, то время тренировки будет учитываться, пока Ичи валяется без сознания?

Оборотень в ответ лишь улыбнулась, ничем не выдавая своего легкого удивления от столь бесцеремонного перехода занпакто на подобное обращение.

- Потратить так много времени впустую было бы нежелательно.

- Я-я-ясно... Ичи-кун, ты как там, не приснул?

Бросив еще один взгляд на амулет, Йоруичи почему-то внутренне поежилась. Было в этом вопросе занпакто, вроде бы идущем в общем контексте подначек, что-то еще нехорошее. На самой грани. Некий зловещий намек. Или банальная недосказанность, но тоже очень недобрая. Такая же, какая постоянно скользила во всем легкомысленном поведении Цуруги, и очень не нравилась самой Йоруичи.

* * *

Первый день завершился... удачно. Максимум на что хватило Куросаки, так это кое как научиться не получать от меня плюхи, которые я раздавала вместо привычных контратак. Пару раз попробовав нападать сама, я быстро убедилась, что это вообще бессмысленно. Мне было банально нечему научить человека, которого я до сих пор могла бы убить буквально вторым

ударом, а иногда и первым. Даже если этого требовал подлючий механизм, запрятанный в гигае. В итоге оставалось лишь защищаться, вяло отмахиваясь от слабых попыток Ичи скопировать хотя бы что-то из арсенала моих приемов. Без моей внутренней помощи мальчишка по-прежнему был лишь бледной тенью того, кто сражался с Зараки и Кучики.

Вернувшись к себе и выйдя из-под частичного контроля проклятой куклы, я только тогда с ненавистью осознала всю глубину помойной ямы, куда меня угораздило провалиться. Если Ичиго каким-то чудом догадается, что на самом деле нужно делать, вместо своих дурацких попыток пощекотать меня мечом, то мне и всем моим великим планам придет окончательный трындец. И это если я сама завтра-послезавтра не вытолкаю его на этот путь под воздействием долбанного гигая. Сволочи. Я не я буду, если вы со мной за это не рассчитаетесь по полной...

Постоянное напряжение и необходимость контролировать каждое слово и движение меня порядком вымотали. Плюс к этому всю предыдущую ночь до этого, пока некоторые лечились, их несчастная занпакто заполняла стеллажи оружейных складов. Потеря трофейных запасов несколько скрадывалась тем фактом, что личные резервы Куросаки уже достигли пяти этажей. Еще немного такими темпами, и в своей обычной форме сила Ичиго увеличиться уже вдвое против того, с чем мы прибыли в Сообщество Душ. Хотя, кто знает, что будет после обретения банкая... Хочу обратно в темноту, где холодно и страшно, но хотя бы не так противно!

Сценка, разыгравшаяся на горячих источниках сразу после тренировки, меня откровенно позабавила. Естественно удержаться от пары "шпилек" в адрес Куросаки я не смогла, чем окончательно довела рыжего почти до истерики. Хотя, по большому счету, я понимала, что Ичиго, пожалуй, реально меньше всех виноват в том хреновом положении, в котором я очутилась, но нужно же и мне было хоть на ком-то оторваться? Так что терпи, Ичи-кун, мне-то, единственной у себя и любимой, куда как хуже.

Поскольку интерес к недосказанным моментам мне удалось пробудить у парнишки еще до этого, он, по крайней мере, сумел выпытать у Йоруичи сведения о том кем был Урахара в Сообществе Душ, и это окончательно поставило все на свои места. Ну ладно, ученый в говне моченый. При первой же возможности я продемонстрирую тебе во всех красках, что испытывают недобровольные жертвы экспериментов и что они желают обычно сделать после этого с экспериментаторами. Не за это ли тебя поперли из сего благостного мирка в свое время? Ничего, я терпеливая. А уж если окончательную выясню подоплеку твоих заумных планов, когда ты засылал Куросаки на это гиблое дело, то держись за яйца, барыга полосатый. Ну, в самом деле, не для ускоренного же овладения Ичиго банкаем ты это все придумал, а, Киске-кун?

* * *

Странно, но впервые с того момента, как я внезапно оказалась в духовном мире Ичиго, я умудрилась уснуть. И сон этот был не менее странный...

Серые дюны и черные скалы под неизменной луной создавали удивительно подавляющую атмосферу тоски и безысходности. Впрочем, для тех, кто постоянно поглощен процессом выживания, это имеет мало значения.

Возле одинокого каменного столпа, возвышающегося над безжизненным пространством как перст, грозящий небесам, сегодня было неожиданного много звуков и движения. Две дюжины пустых, расположившись полукругом, выслушивали одинокого чужака, который без всякого страха зачитывал им предложение, являвшееся, по сути, ультиматумом без права обсуждения. Закончив, глашатай вскинул остроносую костяную маску и с чувством превосходства воззрился на остальных. Адьюкасы угрюмо молчали, искоса поглядывая на пустого, взгромоздившегося на камень в основании "полумесяца".

Предводитель отряда задумчиво тер подбородок. Заметно менее крупный, чем его бойцы, он едва превышал в росте обычного человека и выглядел не намного опаснее. Длинные пальцы, представлявшие собой остро оточенные костяные бритвы, с тихим скрежетом скользили по идеально округлому изгибу маски, на которой выделялись лишь мощные клыки, обрамлявшие пасть, да узкие прорези, за которыми светились красные глаза.

- А больше, этот твой Барагган ничего не хочет? - выплюнул, наконец, вастер-лорд. - Может, люлей ему в рассыпуху отвесить? Или башку твою ему в задницу затолкать?

- Глупо хамить, - глашатай, видимо уже не в первой слышавший нечто подобное, лишь надменно хмыкнул. - Мощь нашей армии сокрушит вас за считанные минуты. Или вы присоединитесь, или...

Остроносая маска разлетелась тысячью осколков, обезглавленная туша хлюпающим мешком повалилось на серый песок. Лидер отряда, еще мгновение назад сидевший на прежнем месте, с брезгливым безразличием поддал тело ногой, стряхивая бурую кровь со своих когтей.

- Туповатый попался, мог бы сразу уйти, - подняв свой пылающий взгляд на затихших адьюкасов, вастер-лорд безразлично кивнул на убитого. - Жрите. Не каждый раз все-таки завтрак приходит сам... А ты еще кто?!

Он смотрел на меня. Кишки Ганеша...

Открыв глаза, я почти минуту сидела, не видя и не ощущая ничего вокруг. Что за срань небесная?! Только вот кошмаров мне еще не хватало для полной радости!

http://tl.rulate.ru/book/32224/701597